Мар. Тень императора

Автор:
Александра Лисина

Мар. Тень императора

Александра Лисина

Мар #1

Для Марины Извольской прежняя жизнь закончилась в тот самый миг, когда предательство близкого человека заставило девушку искать спасения в экстремальных увлечениях. И закончилось одно из этих увлечений, к сожалению, печально. Однако даже после смерти Марине не повезло – ее душе по ошибке досталось тело мальчишки, которому было предначертано стать тенью повелителя чужого мира. И теперь она – дарру. Слуга великого императора. А ее жизнь и свобода отныне принадлежат ему.

Александра Лисина

Мар. Тень императора

Пролог

«Ни хрена это не весело! – зло подумала я, глядя на повисшее на арматуре тело в защитном серебристом костюме. – Максимальная реалистичность… самый достоверный перформанс… да в гробу я видала такие перформансы!»

Пронзенное металлическими прутьями тело и впрямь выглядело настолько реалистично, что от одного его вида бросало в дрожь. Спутанные рыжеватые

волосы, торчащий из спины штырь, стремительно образующаяся на полу багровая лужа… хорошо еще, что венчающий гору металлического мусора «труп» висел лицом вниз, и я не могла разглядеть деталей. Но, даже зная, что это всего лишь муляж, я предпочла отвернуться.

И черт меня дернул согласиться на участие в этом квесте! Да еще и пойти на абсолютно новый хоррор с пометкой «восемнадцать плюс»?

Знала бы я, что тут помимо затопленных локаций и азартно гоняющегося за игроками «маньяка» с бензопилой присутствуют такие вот инсталляции.
И ладно, что ради них пришлось больше двух часов добираться до заброшенной промзоны. Ладно, что ненастоящий «маньяк» даже цапнул меня за лодыжку и под дружный визг участников группы уволок в темноту. Но дьявол! Прогнившие люки в полу – это уже перебор! Организаторам ни игроков, ни актеров не жалко?! «Маньяк», когда его сапог провалился сквозь эту гребаную дыру, аж взвыл! И меня заодно уронил! Видимо, чтобы я отключилась. А затем притащил сюда, чтобы я вдоволь налюбовалась видом реалистичного до отвращения трупа.

Я запрокинула голову и, заприметив отверстие в потолке, скривилась: слишком высоко.

– Эй, человек-маньяк! Ты еще здесь?!

Мне показалось, что наверху раздался шорох, но ответа я так и не услышала.

Понятно, что, как в любом квесте, тут повсюду висели видеокамеры, поэтому ничего плохого мне не грозило. В случае чего, увидят, отыщут, помогут. Но раз актер ушел, то получалось, что это действительно локация, а значит, из нее есть выход. Правда, искать его придется самостоятельно.

Вытерев ладони об игровой комбинезон, я двинулась в сторону едва угадывающейся в темноте стены. Ага. Вот она, родимая, – холодная, бетонная и сухая. Хм. Она-то сухая, а я после посещения затопленного подвала похожа на мокрую курицу. Если бы не комбинезон, уже отстукивала бы зубами чечетку, но спецодежду нам, к счастью, выдали водонепроницаемую, так что переохлаждение мне не грозило. Зато хлама под ногами валялось немерено.
Я замучилась его обходить, а в процессе, не особо стесняясь в выражениях,

припомнила и своего бывшего, из-за которого оказалась в этой дурацкой ловушке. И любовницу, с которой застукала его месяц назад в собственной квартире. И приятеля, который из лучших побуждений пригласил развеяться, но не предупредил, зараза, что тут будет так стремно. Попутно вспомнила актера-неумеху, едва не утопившего меня в верхней комнате. Организаторов, не позаботившихся об элементарной безопасности игроков. И продолжала упорно двигаться вперед, не смутившись ни разбросанными железками, ни торчащими отовсюду кусками арматуры. А когда рука наткнулась на пустоту, я и вовсе воспрянула духом.

Неужели все так просто?

Ни решетки, ни двери, ни замков на выходе не нашлось. Просто большая круглая труба, внутри которой можно было стоять в полный рост. Видимо, канализационная. Но, слава богу, не сточная, иначе я бы задохнулась от смрада. И хорошо, что после первого же поворота впереди показался свет. Ну а то, что при этом резко похолодало, выглядело уже сущими мелочами.

Минут через пятнадцать, когда холод стал пробираться под комбинезон, а морозец начал ощутимо покусывать за щеки, я с облегчением выдохнула: синоптики обещали на сегодня-завтра до минус двадцати, так что мороз – это хороший знак. Однако когда труба все-таки закончилась, то выяснилось, что вместо старого кирпичного завода, на территории которого располагались локации сразу для нескольких сложных квестов, меня забросило на заснеженное поле, на самом краю которого виднелся укрытый снегами лес.

– Что за фигня?! – пробормотала я, вцепившись озябшими пальцами в край трубы. Но глаза меня не обманывали: повсюду простиралось огромное поле, а над ним нависали свинцовые тучи, откуда потихоньку сыпался снежок.

Пока я озиралась и пыталась сообразить, куда это меня занесло, из леса донесся многоголосый волчий вой. А следом за ним на горизонте вспухло большое белое облако, словно в мою сторону, разбрасывая снег с заваленных сугробами рельсов, ринулся тяжелый локомотив.

Дурное предчувствие обожгло как огнем, заставив попятиться. Но как только моя рука перестала касаться изъеденного временем бетонного края, стена… попросту испарилась.

Я суматошно обернулась, но канализационной трубы и впрямь больше не было. А вместо нее, насколько хватало глаз, расстилалось все то же заснеженное поле, над которым дрожала и переливалась, будто голограмма, картинка той самой комнаты, откуда я так долго выбиралась. Замусоренной, захламленной, с целой горой металлических балок и торчащей во все стороны арматурой, на одной из которых, как раз под люком, висело обездвиженное тело в точно таком же серебристом комбинезоне, как у меня.

Но вот наверху метнулись какие-то тени. Сквозь дыру в потолке заглянуло незнакомое мужское лицо. Темноту разрезал острый, как нож, луч фонарика. После чего лицо мужчины исказилось. Рот раскрылся для крика, но ни одного звука до меня так и не долетело.

В этот момент в моей голове что-то щелкнуло, и стремительно зарождающиеся эмоции как отрезало. Ни боли, ни страха, ни разочарования, ни даже легонькой досады от мысли, что моя жизнь закончилась так нелепо. В двадцать семь надо семью заводить, детей растить, карьеру строить… но у Марины Извольской, секретаря-референта одной из крупных столичных строительных фирм, ничего этого уже не будет. Просто потому, что кто-то недостаточно хорошо выполнил свою работу, а кто-то, напротив, настолько удачно вжился в роль, что это привело к трагедии.

Впрочем, а чувствую ли я себя обиженной или разозленной на чужую глупость?

Увы. Сейчас я совсем ничего не чувствую. Просто стою и смотрю, как одну за другой в подвал сбрасывают веревки. Как торопливо спускаются по ним люди в ярко-рыжих жилетах. Как в гнетущей тишине снимают с арматуры тело в окровавленном балахоне. А когда от неосторожного движения голова чуть поворачивается и из-под спутанных волос проступает знакомое лицо с широко раскрытыми глазами, я даже не пугаюсь.

Совсем.

Ничто в моей душе в тот момент не шелохнулось. Она словно вымерзла от холода, заледенела от осознания, что тело на «голограмме» действительно мое. И встрепенулась, лишь когда неподалеку снова раздался заунывный волчий вой, после чего совсем рядом скрипнул снег, а еще через миг моего затылка коснулось чужое дыхание.

Медленно обернувшись, я подняла взгляд и замерла, не зная, удивляться мне или бояться.

Волчица. Огромная. Белая, как снег, широкогрудая и синеглазая. Она стояла напротив и внимательно изучала меня сквозь поднявшуюся с ее приходом метель. Сперва показалось, что густая шерсть покрыта сосульками, поэтому зверюга выглядела слегка… угловатой, что ли? А потом я поняла: волчица не совсем реальная. Сотканная из поземки и снежного вихря, она выглядела невесомой и призрачной. Точно такой же, как мечущиеся за ее спиной четырехлапые тени.

Хотя, может, это не тени, а души?

Неожиданно из груди волчицы вырвался низкий рык, похожий то ли на зов, то ли на приглашение. Моей щеки коснулся теплый язык. За спиной раздалось шумное дыхание. Вокруг нас сомкнулись полупрозрачные, созданные все из той же метели души… и мне вдруг стало хорошо. Я ощутила, что здесь, на бескрайних ледяных просторах, все еще кому-то нужна. Меня позвали, приняли и пригласили. Не знаю, куда и зачем, но, наверное, лучше быть в стае, чем остаться одиночкой. И лучше иметь хоть какую-то цель, чем целую вечность бесплодно бродить по пустой равнине.

Я глубоко вздохнула и прикрыла глаза. А когда смогла их открыть, мир вокруг снова изменился. Точно так же, как изменилась и я. Теперь вместо ног у меня были могучие волчьи лапы. Вместо пустоты в душе – ощущение единения с такими же, как я, неприкаянными душами. А вместо смутных догадок – твердая уверенность, что разразившаяся торжествующим воем, сорвавшаяся с места стая и впрямь преследует какую-то важную цель.

Это была последняя связная мысль, которая посетила мою голову. А затем щеки во второй раз коснулся волчий язык, и то, что называется искрой человеческого разума, окончательно во мне угасло, не оставив после себя ни сожалений, ни сомнений, ни тревог.

Глава 1

Когда я снова осознала себя, вокруг было тихо и темно. Голова казалась пустой, в памяти не мелькало ни одной четкой картинки. И даже связных мыслей в моем сознании не появилось, хотя почему-то казалось, что так было не всегда.

Лежать, свернувшись калачиком, оказалось привычным и вполне удобным, только очень уж жестко. Проведя ладонью перед собой, я поняла, что нахожусь на каменном ложе. Что камень твердый и шершавый, но при этом закругленный с краю и испещрен непонятными знаками, будто это не камень вовсе, а самый настоящий алтарь.

С некоторым трудом сев, я огляделась и обнаружила сразу три необъяснимые вещи.

Во-первых, проснулась я на открытом всем ветрам холме посреди дымящихся руин, лежащей на большом плоском валуне. Похоже, совсем недавно на этом месте стоял дом. Но сейчас над моей головой не было крыши. От стен остались каменные остовы, а по всей округе были разбросаны громадные, местами все еще спаянные строительным раствором камни, которые неведомая сила умудрилась сначала опалить до черноты, а затем разметала по сторонам.

Во-вторых, на улице царила зима. С закрытого облаками неба непрерывно сыпался снег. Сухой, колючий… он крохотными песчинками оседал у меня на руках, на длиннющей, до самых пят, ночной рубашке и на неестественно длинных волосах, которыми можно было прикрыться как покрывалом. Он загадочно искрился в рыжеватом свете на редкость крупной, словно подернутой оранжевой дымкой, луны. Но что самое интересное, за каждой снежинкой в воздухе оставался след. Где синий, где зеленый, где просто белый. Считай, все пространство над руинами оказалось расцвечено этими непонятными нитями. Но при этом меня они не касались. Более того, даже подались назад, когда я протянула руку и попыталась до них дотронуться.

В-третьих, на улице явно было не жарко, однако я этого совершенно не ощущала. Мне было вполне комфортно сидеть на голом камне в одной лишь тонюсенькой рубашке и с босыми ногами, на которых, между прочим, не таяли успевшие попасть на кожу снежинки.

Все это рождало три закономерных вопроса: «Где я? Как здесь очутилась? И что произошло, если температура моего тела стала близка к температуре

окружающей среды?»

О том, что когда-то давно была человеком и откликалась на имя Марина, я после небольшого усилия все-таки вспомнила. Кое-какие события из прежней жизни в моей памяти хоть и с трудом, но тоже постепенно воскресли. Вплоть до того мига, как я повстречала стаю призрачных волков. А вот дальше – все, темнота, будто из фильма вырезали кусок.

Подняв руки, я с некоторым облегчением отметила на них отсутствие трупных пятен и, чего греха таить, порадовалась, что не стала зомби или какой-то неведомой тварью. Однако размеры и форма ладоней смущали: раньше они были больше и не такими пухлыми, что ли? Кожа казалась сероватой. Да еще волосы… Помнится, после разрыва с бывшим я укоротила свои лохмы на ладонь, сделав стрижку совсем короткой. А сейчас они были такой длины, словно их полжизни не подрезали. Да еще и кардинально сменили цвет, превратившись из рыжеватых в темно-русые.

Я осторожно ощупала свое изменившееся лицо и ненадолго прикрыла веки: все верно. Лицо тоже не мое. Круглое, с пухлыми щечками и совсем не тех пропорций, что нужно. Хотя чего уж там! Все мое тело было не таким, каким нужно. Все в нем казалось неправильным!

Наверное, потому что оно было детским?

Да еще и не моим?

Прислушавшись к себе, но не уловив в душе ни единого намека на панику, я снова порадовалась. Закатывать истерику или биться головой о камни было бы контрпродуктивно. В прежней жизни, надо признать, мне была свойственна излишняя эмоциональность, но сейчас, когда ее не стало, я поняла, что так намного лучше. Отсутствие эмоций не мешало наблюдать, анализировать и делать выводы. А еще оно позволило спокойно воспринять факт своего появления в этом непонятном месте и хладнокровно признать, что фантасты все-таки не врали: жизнь после смерти возможна, параллельные миры тоже есть, а в этих самых мирах раз уж существуют алтари, то должна быть, наверное, и магия?

Я снова присмотрелась к разноцветным нитям в воздухе. Но как только до меня дошло, что на самом деле они висят там самостоятельно, а снежинки их просто тревожат, когда падают, где-то неподалеку послышался грохот копыт.

Кажется, сейчас что-то будет…

Я слезла с алтаря, окинув быстрым взглядом припорошенные снегом руины, а когда из-за холма гурьбой вывалилась толпа всадников, на всякий случай отступила назад.

Их было полтора десятка: рослых, а по сравнению со мной так и вовсе гигантских, коней с такими же крупными седоками. При этом выглядели они довольно странно – такими же серыми, как я, блеклыми, со смазанными, но вполне различимыми лицами, как если бы я смотрела на них сквозь мутные линзы. При этом люди переговаривались, от лошадей валил пар, они всхрапывали, топали копытами, а их гривы совершенно нормально развевались на ветру. Так что я даже не поняла, почему воспринимаю их как персонажей черно-белого кино. Но решила, что переживать по этому поводу рано. В данный момент у меня были проблемы посерьезнее.

Когда всадники остановили скакунов и принялись один за другим спрыгивать на землю, я сравнила их рост с единственным уцелевшим на холме деревом и поняла, что люди все-таки обычные. Это я слишком маленькая. Лет пять-шесть моему новому телу, не больше. И росточку в нем примерно по бедро взрослым мужчинам, которые при виде моей одинокой фигурки ощетинились оружием, а затем проворно окружили алтарь.

Я мысленно вздохнула.

Все-таки до последнего хотелось надеяться, что насчет другого мира я ошиблась. Но нет: кольчуги на незнакомцах выглядели настоящими. И меховые плащи с капюшонами. И грубой выделки ремни на поясах. И такой же грубоватой работы сапоги. Не говоря уж о непонятного покроя одежде и мечах.

Что еще огорчило, так это то, что окружившие меня мужчины продолжали переговариваться, а вот переводчика с собой взять позабыли. Я не понимала ни черта из того, что сумела расслышать. Неизвестный язык. Непонятная гортанная речь, даже отдаленно не напоминающая ни одно из известных мне наречий. Но,

наверное, говорили все же о пожаре, о взрыве, который разнес на куски дом, и конечно же обо мне. Нападать не пытались. Оружие вскоре убрали в висящие на поясах ножны с непонятными клеймами. Потом половина из незнакомцев отступила, принявшись обыскивать холм. А из тех, кто остался, к алтарю подошел и опустился на корточки сравнительно молодой мужчина, при виде которого у меня екнуло сердце.

Он не был так уж красив, этот широкоплечий брюнет, чтобы при виде него сладко замирало сердце. Ничто в нем с ходу не цепляло взгляд. Ни жесткое волевое лицо. Ни резковатые черты. Ни такие же темные, почти черные глаза, истинный цвет которых я так и не смогла определить. Лежащие в беспорядке волосы, еще более темные, чем у меня, придавали его облику небрежности, а плотно сжатые губы – суровости, если не сказать жестокости. Но все же мой взгляд прикипел к нему мгновенно, потому что вокруг него вилось целое облако тесно переплетавшихся между собой разноцветных нитей. Красных, синих, белых… Настолько красивых, что к ним захотелось немедленно прикоснуться. И до того ярких, что на их фоне и без того серый мир казался мертвым и пустым.

Мужчина что-то сказал, когда я завороженно сделала шаг навстречу и коснулась кончиками пальцев его небритой щеки. От прикосновения меня словно током прошило: незнакомец был безумно горячим. Его кожа буквально пылала, резко контрастируя с обосновавшимся во мне холодом. Она обожгла, но при этом и неожиданно напомнила, что такое тепло. Тепло чужой ладони, улыбки, объятий. Тепло участия и просто… самое обычное тепло, о котором я почти позабыла.

Я вдруг в полной мере ощутила, что на улице зима. Порывы ветра, нещадно треплющие мою рубашку. Голые ступни, наполовину зарывшиеся в сугробе. И снег, который сам собой начал таять на моем внезапно раскрасневшемся лице.

Я едва рот не разинула от удивления, когда струящиеся вокруг мужчины нити охотно опутали мою ладонь и игриво ее пощекотали. Они тоже были теплыми! Я почувствовала это! А потом испуганно ойкнула, потому что мужчина без предупреждения подхватил меня на руки и одним движением распрямился.

Земля отдалилась так быстро, что от неожиданности я вцепилась в незнакомца своими детскими ручками и инстинктивно прижалась. Но он и впрямь был теплым. Такой восхитительно горячий, живой и умеющий на удивление красиво смеяться. При виде моей оторопи он так развеселился, что в нашу сторону начали недоуменно оборачиваться. А я невольно заулыбалась в ответ,

всматриваясь в довольно прищуренные глаза, по-прежнему робко касаясь пальчиками его шеи, осторожно трогая выбившиеся из-под капюшона прядки темных волос и с удивлением сознавая, что я больше не хочу возвращаться в холод. Рядом с этим человеком во мне что-то менялось. Стремительно заполнялась та безэмоциональная пустота, которая поначалу спасала от паники. И вместе с тем, сидя у него на руках, мне совсем не было страшно. Напротив, я словно домой вернулась. Родную душу встретила…

А потом смех оборвался.

На лбу мужчины появилась тревожная складочка. Он отстранился. Нахмурился. А затем оторвал меня от себя и, держа на вытянутых руках, с подозрением всмотрелся снова.

Оказавшись на холоде, я инстинктивно потянулась обратно, до последнего цепляясь за льнущие к коже разноцветные нити. Пыталась что-то сказать, но язык почему-то не слушался.

Незнакомец что-то спросил. Или позвал кого-то – я не разобрала. А затем его вдруг толкнули в плечо, ударили по рукам, после чего мужские пальцы разжались, и я с приличной высоты упала в сугроб, ударившись пятой точкой о наледь. Да так больно, что на глаза сами собой навернулись слезы.

Я подняла глаза на мужчин: они спорили. Вернее, тот, что меня держал, недовольно хмурился, а второй ему что-то быстро и раздраженно говорил. При этом в мою сторону они уже не смотрели. Кажется, им стало все равно? Но за что они так со мной? И почему отвернулись, бросив на снегу, точно беспородного щенка?!

С трудом поднявшись, я хотела их об этом спросить, но не успела: неподалеку снова раздался волчий вой. Да, похоже, тот же самый, что я слышала и в прошлой жизни. На удивление громкий, полный нетерпения, предвкушения и нескрываемого торжества: казалось, стая напала на след добычи и теперь изо всех сил спешила ее догнать.

Заслышав волков, разошедшиеся по холму люди дружно поменялись в лицах. Мне даже показалось, что в чужих глазах промелькнул испуг, но длилось это буквально мгновение. Один-единственный миг, когда в воздухе скопилось почти

осязаемое напряжение. После чего кто-то оглушительно свистнул. Тревожно заржали и заметались оставшиеся без присмотра кони. Затем мужчина, который меня держал, отступил на шаг, быстро огляделся. Его губы наконец разлепились, а в воздухе прогремела непонятная команда. Заслышав ее, люди быстро переглянулись. Тот воин, что заставил командира меня выпустить, махнул в мою сторону рукой, то ли предлагая прибить, то ли прогнать прочь. Но после этого прозвучала еще одна команда, мужчины одновременно развернулись, а еще через пару мгновений весь отряд принялся спешно запрыгивать в седла.

Я успела только растерянно моргнуть, как руины опустели, и только быстро удаляющийся грохот копыт да взвившаяся над холмом снежная пыль подсказывали, что совсем недавно тут были посторонние.

Нет, вы представляете?! Они бросили меня! Посреди сугробов, беспомощную и почти голую!

Предводитель, который уезжал последним, на миг обернулся, но у меня не нашлось слов, чтобы выразить всю глубину охватившего меня разочарования. Ощущение совершенного предательства оказалось так сильно, что я не захотела смотреть на это жестокое лицо. Поэтому резким движением отвернулась и направилась к краю холма. Оступаясь на покрытых снегом камнях, оскальзываясь на обледеневшей тропинке, увязая в снегу по колено. Босая. Растрепанная… я во второй раз в жизни шла к волчьей стае, готовясь к тому, что снова перестану быть человеком.

Впрочем, внутри отчего-то зрело ощущение, что во второй раз сделать это будет намного легче. А еще мне показалось, что промежуток времени между смертью в подвале и пробуждением в новом мире был не таким уж большим.

Прислушавшись к волчьему вою, я с некоторым трудом, но все же вспомнила кое-что важное. Долгую полярную ночь. Снежную пыль на кажущейся бесконечной дороге. Стремительно несущиеся в темноте высокие тени, время от времени издающие уже знакомый вой… Оказывается, это так важно, когда в сгустившейся тьме ты не один. Но еще важнее становится чувство единения. Когда плечом к плечу бежишь рядом с теми, кого ощущаешь так же, как себя. С кем можно общаться одними лишь мыслями. На инстинктах. Одним только касанием.

Уже различив в быстро приближающейся снежной буре силуэт огромной волчицы, я опустила плечи.

Да, сейчас я вспомнила и то, что на какое-то время стая заменила мне семью. А услышав знакомый зов, молча кивнула, тем самым подтверждая, что готова вернуться. Помню о них. Дорожу нашей связью. И той общей целью, которая у нас когда-то была. Я крепко зажмурилась, почувствовав, как рядом взвихрился самый настоящий смерч. Приготовилась упасть на четвереньки, чтобы больше никогда не вспоминать этот жуткий день…

А затем сдавленно охнула, потому что сзади меня поперек талии внезапно обхватила крепкая рука. Вскрикнула, ощутив, что снова лечу. А затем уткнулась носом во что-то мягкое и живое. Прижалась к теплой шее. Жадно вдохнула, но тут же поняла, что это совсем не та шея, которую я хотела бы обнять. Расстроилась. Как-то сразу обессилела. Обмякла. И провалилась в спасительную темноту.

Когда я открыла глаза снова, то обнаружила, что лежу в постели, до подбородка укрытая одеялом, а рядом сидит незнакомый мужчина и с озабоченным видом крутит в руках золотую сережку-гвоздик.

При этом все вокруг снова стало ясным и четким. Мир опять обрел привычные краски. Сидящий рядом мужчина тоже выглядел совершенно нормально. Правда, был настолько увлечен своим занятием, что далеко не сразу заметил, когда я открыла глаза.

Он оказался не слишком молодым, но определенно ухоженным. Навскидку я дала бы ему лет пятьдесят с хвостиком. Худощавый. Сероглазый. С приятными чертами лица и на удивление длинными светлыми волосами, которые ровными прямыми прядями спускались почти до середины груди.

Уши нормальные! Да-да, первым же делом проверила. Глаза не раскосые. И вообще никаких признаков неземной эльфячей красоты на его физиономии не наблюдалось. Хотя чем-то он, если честно, был похож на киношного Арагорна. Только постарше. Но, судя по внешнему виду, не входил в компанию воинов, которые намедни бросили меня на произвол судьбы.

Угрожающего впечатления он тоже не производил и оружием в меня не тыкал, что обнадеживало. Из одежды на нем была длинная темно-синяя хламида, расшитая серебряными узорами. Красивая, стильная. Идеально подходящая как к неординарной внешности незнакомца, так и вписывающаяся в несколько вычурную, но все же смутно напоминающую средневеково-аристократичную обстановку помещения. Где первым же делом привлекала внимание большая кровать, откуда я и взирала на новый мир с внезапно проклюнувшимся любопытством.

Мой бывший босс всегда говорил, что в любом незнакомом деле стоит заранее определиться с путями отступления, поэтому сразу после мужчины меня заинтересовало наличие окон и дверей. Первых в комнате оказалось два, причем все по левую руку от меня и на такой высоте, что с моим ростом туда было не взобраться. А вот дверь я приметила всего одну. Напротив кровати. Большую такую, деревянную, сверху донизу покрытую причудливой резьбой и наверняка тяжеленную, открыть которую самостоятельно у меня бы точно не получилось.

Наконец мужчина заметил, что я пошевелилась, и вскинул голову, одновременно улыбнувшись.

Ну, точно. Один в один Арагорн в зрелости. Так его и буду, пожалуй, называть, пока не представится.

Какое-то время мы с мужиком таращились друг на друга, а затем он что-то спросил на своем тарабарском языке и бросил быстрый взгляд на сережку.
Я тоже на нее посмотрела – ничего особенного. Кусочек золота с совсем уж крошечным бриллиантиком в центре. И с чего бы этому типу так пристально на него смотреть?

«Арагорн» опять что-то спросил. А когда я промолчала во второй раз, поднял сережку повыше и заговорил снова, при этом показывая то на нее, то на меня и одновременно с этим внимательно всматриваясь в мое лицо. Но я и сейчас не могла ему ответить. Кроме разве что «моя твоя не понимает» или что-то вроде того.

Он неожиданно поднялся с постели и растерянно поскреб затылок, словно не мог сообразить, что же со мной делать. Мне же тем временем срочно приспичило в туалет. Да, такая вот банальность. Поэтому, кое-как выпутавшись

из-под одеяла, я спустила вниз ноги. Осторожно сползла с высокой на редкость кровати. А когда «Арагорн» удивленно замер, выразительным жестом помялась и всем видом показала, что вот прямо сейчас умру, если он срочно чего-нибудь не предпримет.

Сообразив, в чем дело, мужик с досадой цокнул языком и направился в угол, где под тяжелой фиолетовой шторой обнаружилась узкая дверка. Я, слегка пошатываясь на непривычно маленьких ножках, с трудом до нее дотопала. Демонстративно захлопнула дверь перед изумленно вытянувшейся физиономией хозяина. Оглядев нашедшийся за дверкой санузел, нашла его вполне современным. Однако когда приподняла край абсолютно чистой, но явно не моей рубашки и собралась присесть на чудо местной сантехнической мысли, то вот тут-то меня и настигло второе за сутки потрясение.

Не веря сама себе, я задрала рубашку до груди и в шоке уставилась на свои ноги… вернее, чуть выше… туда, где не должно было расти ничего лишнего. Неверяще ощупала себя, после чего метнулась обратно в комнату, отыскала стоящее в углу большое настенное зеркало. И, убедившись, что в туалете мне не примерещилось, села прямо на ковер, выдав от неожиданности писклявое:

– Да твою ж мать!..

Доставшееся мне тело оказалось мужским, несмотря на длинные волосы, маленький рост и пухлые щечки. Это было немыслимо, невероятно, но сию бесспорную истину наглядно подтвердил недавний осмотр! И то же самое продемонстрировало зеркало, из которого на меня расширенными от шока глазами таращился полуголый пацан, в полнейшей растерянности сидящий сейчас на ковре.

Мальчишка… русоволосый, сероглазый, лет пяти или шести от роду.

Из моей груди вырвался нечленораздельный звук, который стоило бы интерпретировать как самое изощренное и грязное из всех существующих в этом мире ругательств. Однако паника отступила так же быстро, как и накатила.

Да, мальчишка. Ну и что? Зато живой и здоровый. Можно подумать, если бы меня предупредили заранее, я бы отказалась от такого шанса!

Я все еще в растерянности провела ладонью по длинным волосам, но времени на раздумье и переоценку ситуации мне не дали.

– Очень хорошо, – с нескрываемым удовлетворением произнес чей-то голос из-за спины, заставив меня отыскать в отражении давешнего «Арагорна». Тьфу ты. Чуть про него не забыла. – Наконец-то ты заговорил, и мне удалось поймать нужную комбинацию звуков. Перевод, конечно, неточный, но, надеюсь, теперь ты меня понимаешь… так, мальчик?

Я перевела замедленный взгляд на серьгу в его руке и замерла, обнаружив, что теперь бриллиант в сережке светится потусторонним зеленым светом.

– Ты меня ведь понимаешь? – настойчиво повторил «Арагорн», пристально всматриваясь в зеркало.

Я так же заторможенно кивнула.

– Замечательно. Тогда я сейчас закреплю переводчик, и после этого мы поговорим.

Я кивнула еще раз, чувствуя, как после внезапной вспышки на меня вновь накатывает знакомое равнодушие.

Первый шок прошел. Едва проявившиеся эмоции пугливо отпрянули и спрятались где-то глубоко внутри, словно их и не было. А я, анализируя перемены в собственных ощущениях, лишь слегка дернулась, когда мужчина подошел, одним движением проколол мне левое ухо и вдел в него мерцающую зеленым огнем серьгу.

– Ты закончил? – поинтересовался он, взглядом указав на приоткрытую дверку возле сдвинутой набок шторки.

Я мотнула головой и неуклюже поднялась: да, надо было освободить мочевой пузырь, вновь напомнивший о себе неприятными позывами. Собравшись с силами, вернулась в заветную комнатку, немного помучилась, но все же решила деликатную проблему. Затем расправила рубашку, чувствуя себя на редкость глупо. А когда снова заявилась в спальню и перехватила недоверчивый взгляд

незнакомца, поморщилась: ну что? Инструкция к новому приобретению в комплекте не поставлялась. Пришлось разбираться самостоятельно, а это, между прочим, не так просто.

– Меня зовут рино Тизар аль Ро, – медленно произнес «Арагорн», когда я забралась обратно на постель и натянула одеяло до самого горла. – Приставка «рино» означает, что я маг. Хотя, полагаю, ты об этом и так догадался.

«С чего бы это?» – чуть не поинтересовалась я, но, перехватив внимательный взгляд, прикусила язык.

Я выгляжу как мальчишка и должна вести себя соответственным образом. Что я знаю об этом человеке? А об этом мире? Может, у них тут мужские гаремы процветают. А может, рабство. Или еще какая-нибудь гадость. Меня здесь некому защитить и некому спасти, если что-то пойдет не так. А в этом теле я даже за себя не смогу постоять, поэтому лучше проявить осторожность.

– Как твое имя, мальчик? – снова открыл рот «Арагорн». То есть Тизар, конечно. – У тебя ведь есть имя?

Под его внимательным взглядом я прокашлялась.

– Мари-и…

Но сообразила, что представляться полным именем будет глупостью, и поспешила исправиться:

– Мар.

– Хорошо. Что ты о себе помнишь?

– Ничего, – отвела глаза я, мысленно добавив: «Ничего хорошего». Но мага, по-видимому, это устроило. Он перестал буравить меня взглядом. После чего снова подошел к постели, присел на краешек и, показав открытую ладонь, создал на ней небольшой огненный шарик.

– Что ты видишь, Мар?

Я помедлила, но никакого подвоха в вопросе не обнаружила.

– Огонь.

– А сейчас?

Что именно сделал Тизар, я не поняла, но огонь с его ладони исчез. Не в смысле совсем – я по-прежнему чувствовала, что шарик там есть, просто по неизвестной причине перестала его видеть. А потом с опозданием поняла, что с момента пробуждения не различаю в воздухе разноцветных нитей. Мир-то стал обычным, а вот нити испарились, будто их никогда не было, и это неожиданно напрягло. Быть может, поэтому я что-то сделала… подумала? Или просто захотела их вернуть? После чего мир знакомо поблек, потускнел, а затем внезапно расцветился сотнями идущих во все стороны ниточек: зеленых, красных, желтых…

И вот тогда я увидела Тизара совсем иначе. Теперь он стал похож на слегка размытый, опутанный настоящим коконом из тончайших нитей силуэт. Красивый такой, преимущественно сине-фиолетовый, но все еще человеческий силуэт, на ладони которого по-прежнему находился комочек магии. Только теперь это был не огонек, а клубок красно-рыжих нитей, которые шевелились и пульсировали, словно живые.

Маг тем временем нетерпеливо повторил:

– Мар? Что ты видишь?

– Огонь, – неохотно повторила я, все еще таращась на магический шар. Это ведь все равно огонь, правда? Просто я воспринимаю его немного иначе.

– Он тебе нравится? – задал совершенно неожиданный вопрос маг, и я, прежде чем успела подумать, брякнула:

– Нет.

– Почему? – мягко поинтересовался Тизар, подбросив шарик на ладони.

Я поджала губы, но отступать было поздно.

– По-моему, это не ваш цвет.

– Верно, – несказанно удивил меня мужчина. – Огонь – не моя стихия. Хочешь, я отдам его тебе?

Я заколебалась:

– Нет. Не хочу.

– Почему?

– Я не знаю, что с ним делать, – после секундного молчания призналась я и подняла на мага настороженный взгляд.

Тизар, как ни странно, улыбнулся. После чего протянул руку и вложил кусочек магии в мою повлажневшую от волнения ладошку. Я сначала напряглась, но клубок нитей был очень маленьким и теплым. Действительно, как настоящий огонек. И он так забавно щекотал кожу, что я машинально сжала пальцы и вздрогнула от неожиданности, когда огонек с тихим «пфф!» испарился, составлявшие его нити поблекли, а оставшийся после них красноватый дымок с готовностью втянулся в мою ладонь.

– Очень интересно, – пробормотал маг. И пока я соображала, что к чему, создал еще три огонька: синий, зеленый и желтый. Не спрашивая разрешения, он сгрузил их мне на руку и хмыкнул, когда они один за другим испарились. Вернее, втянулись под кожу, как будто их туда притянуло магнитом. – Как себя чувствуешь?

Я снова прислушалась к себе.

– Хорошо.

– Ты не устал? Тебе не хочется спать?

Я снова мотнула головой, мысленно отметив, что, напротив, ощущаю небывалый прилив сил. А еще меня посетило чувство голода. Пока еще слабое, но стремительно крепнущее и грозящее с минуты на минуту громко квакнуть из совершенно пустого желудка.

– Еще лучше, – усмехнулся Тизар. – Я бы, конечно, хотел с тобой позаниматься, но прежде нужно кое с кем тебя познакомить. Ты не против увидеться с гостем, Мар?

Я снова насторожилась:

– Зачем?

– Этому человеку предстоит решить твою судьбу. Но прежде чем это случится, я бы хотел, чтобы он на тебя взглянул.

У меня нехорошо заныло под ложечкой: а вот и подстава. Ну не могло быть такого, чтобы знакомство с новым миром и его обитателями прошло без эксцессов. Что-то назревало в отношении моей персоны. Я где-то прокололась? Кто-то догадался о попаданке? Но не в моем положении было спорить или протестовать. А маг тем временем поднялся на ноги, ненадолго вышел, а вскоре из коридора раздался его приглушенный голос:

– Ваше величество…

Честное слово, в тот момент у меня возникла мысль, что пора отсюда линять, но подоконники, как я уже говорила, находились довольно высоко от пола – без табуретки не взобраться, а других дверей в комнате не было. Не в туалете же искать выход? И не через стену пытаться удрать, проламывая ее собственным телом, как персонажи диснеевских мультиков?

К тому же в коридоре уже послышались тяжелые шаги, а еще через пару мгновений в спальню вернулся маг, а вместе с ним порог переступил еще один мужчина. Рослый. Седовласый. Одетый в богато расшитый и прямо-таки кричащий о достатке красно-черный камзол с изумительной работы ножнами на поясе. Мужчина был изрядно в годах. Гораздо старше, чем тот же Тизар, но все еще крепок телом, суров лицом, окружен невидимой, но хорошо ощутимой аурой власти. А еще у него был такой уставший взгляд, что моя настороженность если

не улетучилась, то заметно поутихла.

Не дойдя до постели нескольких шагов, он остановился и принялся бессовестно меня изучать как какую-то диковинку. Я тоже в долгу не осталась и уставилась на него в ответ в попытке понять, что это за человек и стоит ли его опасаться. Пока мы играли в гляделки, Тизар не вмешивался, подчеркнуто отстранившись от процесса знакомства. Однако стоило королю кашлянуть, как маг тут же приблизился и склонился в почтительном поклоне.

– Сир, позвольте вам представить молодого человека по имени Мар… Мар, познакомься с императором Оррианом, повелителем Ории, Тарии и Ноара, властителем…

– Ну, хватит, Тиз, – раздраженно отмахнулся император, которого я чуть было не приняла за обычного короля. – Скажи лучше: что он умеет?

– Ничего, сир, – с готовностью отозвался маг. – Мальчик слишком юн для нужных нам навыков, но это дело поправимое.

На жестком лице императора появилось скептическое выражение.

– И ты думаешь, из этого может выйти что-то пристойное?

– По крайней мере, у него есть способности. Если их развить и усилить, то из мальчика получится неплохая тень.

Я молча переводила взгляд с одного мужчины на другого, но пока было ясно лишь то, что император тоже маг. И если судить по наличию вокруг него такого же плотного, только не сине-фиолетового, а красно-сине-белого кокона с небольшим вкраплением черных пятнышек по краю, его величество был как минимум аналогичного с Тизаром, а то и более высокого ранга.

Разумеется, для полной оценки не хватало данных, информации было катастрофически мало. Но охватившее меня равнодушие оказалось как нельзя кстати. Отсутствие эмоций по-прежнему оберегало мой разум от паники, а значит, и от неверных решений. И недвусмысленно намекало, что не стоит вылезать со своим ценным мнением, не узнав, для чего я им понадобилась.

– Хорошо, – наконец неохотно бросил император. – Я найду для него учителя. Но сначала он должен принести мне клятву, и только потом ты займешься обучением. У тебя полчаса на подготовку.

Тизар склонился в еще одном поклоне. Я напряглась: не люблю, когда мою судьбу решают посторонние люди. А повелитель Ории, Тарии и чего-то там еще развернулся и вышел, не удостоив меня больше ни единым взглядом.

Глава 2

Когда шаги императора затихли в коридоре, Тизар расслабился. А затем перехватил мой внимательный взгляд и в третий раз за утро присел на краешек постели.

– Ты, наверное, удивлен и растерян?

«Ни то, ни другое, – отстраненно подумала я. – Но мне нужны объяснения. И желательно подробные».

– Что ты знаешь о магии, мальчик? – не услышав ответа, снова спросил Тизар.

Я неопределенно пожала плечами:

– Только то, что она есть.

– Уже неплохо, – хмыкнул маг, и на его губах мелькнула слабая улыбка. – Ты удивишься, однако даже в Орийской империи остались невежды, считающие магию чем-то вроде ярмарочных фокусов, а магов – обычными шарлатанами. Но таких, к счастью, немного. Магия конечно же может использоваться для разных целей. Она может быть слаба и служить лишь для облегчения быта, а может быть очень сильна, и тогда она становится опасной.

Я пристально взглянула на мужчину.

– Хотите сказать, я – маг?

– О нет, мальчик, – неожиданно рассмеялся Тизар. – У тебя совершенно точно нет магического дара, и ты не способен создавать заклинания.

– Тогда почему мою судьбу должен решать император?

Да. Для чего его суровое величество заявился сюда лично, да еще и выказал явную заинтересованность в моей абсолютно не магической персоне?

– Все просто: неодаренных в нашем мире пруд пруди, но у тебя другая особенность, Мар. Ты практически не поддаешься магии. Это и есть то самое свойство, которое представляет интерес для короны.

– Что же в этом интересного? – не поняла я.

– Тебя не замечают заклинания, – спокойно пояснил Тизар. – Ты можешь пройти сквозь любую защиту. И убить тебя с помощью магии тоже будет проблематично. В нашем мире это важное качество.

Перехватив внимательный взгляд мага, я наморщила лоб.

Черт. Наверное, я все же вышла из образа, но вот не получается говорить и вести себя попроще, хоть ты тресни. Высшее образование, похоже, сказывается. Впрочем, Тизара это, кажется, не особенно волнует, так что плевать. Как будет, так и будет. Теперь уже изображать валенок поздно.

– Для чего это качество понадобилось вам? – спросила я после небольшой паузы.

– Императору Орриану нужна тень.

– Кто? – недоверчиво переспросила я.

– Тень. Человек, который сможет стать для его величества щитом и одновременно мечом, если в том возникнет необходимость.

Признаться, я едва удержалась от скептического смешка.

Кем-кем они собираются меня сделать? Телохранителем? Для императора?! Три ха-ха. Интересно, кто из нас троих сошел с ума? Пожалуй, все-таки не я.

– Людей с таким даром, как у тебя, очень немного, – тем временем продолжил Тизар, пока я напряженно размышляла. – Раньше считалось, что его наследуют исключительно женщины, и это всегда было сопряжено с целым рядом проблем. Но ты… Тень с такими способностями защитит повелителя гораздо лучше обычного человека. И не использовать подобный шанс с нашей стороны было бы глупо.

Я насторожилась:

– Разве у его величества нет тени?

– Больше – нет, – спокойно признал маг, и я мысленно скривилась.

Похоже, прежний телохранитель (а у императора его просто не могло не быть) не дожил до моего появления, в связи с чем почетное место оказалось вакантным. И, судя по всему, именно мне предстояло его занять.

Прелестно.

– Разумеется, от тебя будет больше проку, если о твоем даре никто не узнает, – предупредил Тизар, словно не заметив, как у меня вытянулось лицо. – Скрывать это до бесконечности не получится, тем более что ты, как и все люди с подобным даром, во всех смыслах развиваешься гораздо быстрее сверстников. Но чем дольше о твоих талантах не будут знать, тем выше шансы, что император останется жив и здоров.

Хм. То есть сейчас мои чересчур взрослые речи не сильно бросаются в глаза? Впрочем, это Тизар не особенно удивился, потому что мы… те, кто не поддается магии… видите ли, все такие. Но если я буду умничать и дальше, то мое инкогнито быстро полетит в бездну.

Я неожиданно вспомнила о другом и помрачнела.

– Тогда вы опоздали. Меня уже видели.

– Ты о наследнике говоришь? – к моему удивлению улыбнулся маг. – Не волнуйся. Его высочество Карриан и его люди считают, что наткнулись на девочку. Твой внешний вид ввел их в заблуждение. И даже я, признаться, поначалу решил… впрочем, это уже не имеет значения. К тому же я уже сообщил всем заинтересованным лицам, что та «девочка» погибла.

М-да. Про девочку он, как ни странно, угадал: «она» в моем лице и впрямь не так давно умерла. А что касается остального… Эх, надо было сразу догадаться, отчего у императора и у человека, который бросил меня на холме, так похожи лица и… ауры, наверное? Одни и те же оттенки нитей, одни и те же черты. Выходит, это наследного принца мне следует благодарить за едва не случившуюся встречу с призрачной стаей?

Я настороженно посмотрела на Тизара.

– Значит, это вы меня спасли?

– К сожалению, я отстал от основного отряда, пока проверял магический фон вокруг холма. А когда понял, что его высочество натолкнулся на дарру… Ты знаешь, что с тобой произошло?

– Я не помню деталей. Кто такие дарру?

– Это люди, на которых не действует магия. Ты – дарру, Мар. Поэтому император привлек к этому делу меня.

– А вы что, главный специалист в этой области?

– Я – придворный маг императора Орриана, – с улыбкой пояснил Тизар. – И да, в какой-то мере я больше всех знаю о дарру, потому что уже много лет занимаюсь их изучением.

– А что вы делали на том холме? – нахмурилась я. – И что там делал наследник престола? Да еще с отрядом головорезов?

– Со своим личным отрядом, Мар. Не оскорбляй его высочество подобными сравнениями. А оказался он там по одной простой причине: незадолго до нашей с тобой встречи императору сообщили, что неподалеку от столицы произошел мощный выброс магии. Подобными вещами обычно занимаются следователи императорской службы магического надзора, но выброс был слишком силен. А добираться туда обычным путем было долго. Поэтому император воспользовался индивидуальным порталом и отправил на место сына, который уже не первый год занимает должность исполнительного советника.

Я подобралась.

– Имя Лоэнир аль Ру тебе о чем-нибудь говорит? – внезапно поинтересовался Тизар.

– Нет. А должно?

– Тебя нашли на развалинах его дома. Есть основания полагать, что старик незаконно испытывал какое-то заклинание… вполне вероятно, испытывал его на тебе. Но что-то пошло не так, и случился взрыв, во время которого все находящиеся в доме погибли, включая самого Лоэнира и двух его слуг. Уцелеть удалось лишь тебе. И то исключительно по той причине, что вокруг алтаря была установлена хорошая защита.

– Вы же говорили, что я не поддаюсь магии, – напомнила я.

– Почти не поддаешься. Однако какая-нибудь каменюка вполне могла упасть сверху и отправить твою душу на ледяные равнины. Но защита не подвела. К нашему приходу от нее, правда, мало что осталось, но, судя по некоторым признакам, Лоэнир не поскупился, когда ее создавал. И только поэтому ты еще жив.

Я промолчала. Вопросов в голове роилось много, но задавать их стоило осторожно.

– Почему его высочество решил, что перед ним именно дарру? У нас есть какие-то особые признаки?

– Вы вытягиваете на себя магию.

Э… Чего?

– В каком смысле «вытягиваем»? – осторожно уточнила я.

– В прямом, – усмехнулся Тизар. – Необученный дарру способен истощить среднего по силе мага за несколько часов. Или минут, если маг будет беспечен, а дарру слишком голоден. Магия для вас как еда, Мар. Без нее вам плохо. Поэтому вы поглощаете ее непроизвольно. Отовсюду. До тех пор, пока ваши резервы способны ее вмещать.

У меня что-то екнуло в груди.

Кажется, я догадываюсь, зачем в действительности императору понадобилась моя персона. Не маг, не поддающийся заклинаниям, но при этом способный накапливать магию… да это ж ходячая батарейка! Самообучающаяся, разумная, безотказная… еще бы его величество не примчался решать мою судьбу!

– У тебя, похоже, хорошие резервы, – «обрадовал» меня Тизар. – Когда Карриан сообщил, что ты всего за несколько мгновений опустошил его наполовину, я сначала не поверил. Обычно дарру проявляют себя очень рано, а скрыть факт рождения такого ребенка нельзя. Не только потому, что император стремится контролировать потенциально опасных не магов – в отсутствие источника магии дарру могут начать поглощать не магическую, а жизненную энергию. Это значит, что они могут нанести вред своим родителям, братьям, сестрам, да вообще любому, кто окажется рядом.

– И поэтому вы забираете их из семей?

– Совершенно верно. Без должного обучения дарру не могут себя контролировать, поэтому представляют опасность для окружающих. Если бы Лоэнир не погиб, он бы сейчас объяснялся по твоему поводу с императорской службой магического надзора. Что же касается резервов… за несколько часов, что ты находишься в моем доме, я уже трижды обновлял защиту на комнате. И все равно не наполнил тебя до конца.

Я припомнила, как он «скармливал» мне кусочки магии, и поморщилась. Проверка. Впрочем, этого следовало ожидать – бесплатный сыр… ну, вы поняли.

– Что случается, если кто-то из дарру отказывается от обучения? – тщательно подбирая слова, спросила я.

Тизар прищурился.

– Обычно мы забираем их у родителей на первом году жизни, поэтому у них нет выбора.

– А у меня? – тихо уточнила я.

– И у тебя его нет: не прошедшие обучение дарру со временем сходят с ума. Если им при этом удается добраться до кого-то из живых, особенно до магов, то дарру начинают убивать. И вскоре после этого умирают.

Я на мгновение прикрыла глаза.

– Они сами умирают или же им… помогают?

– По-всякому бывает, – ровно отозвался маг, и мы на миг пересеклись взглядами. – Но мне бы не хотелось, чтобы это случилось с тобой, Мар.

Я внутренне поежилась.

Да. Мне бы тоже не хотелось, чтобы кто-то пристрелил меня как бешеную собаку. Но тогда что же получается… выбора нет?

– Время на исходе, Мар, – тихо уронил Тизар, едва не заставив меня вздрогнуть. – Император не станет долго ждать. Если ты не захочешь быть его тенью, заставлять тебя никто не будет. Но остаток жизни ты проведешь в закрытом заведении, созданном специально для дарру. Если повезет и ты закончишь обучение без потерь, то поступишь в услужение к какому-нибудь магу. Если же нет… боюсь, безумцев в нашей империи и без того хватает.

Я прикусила губу.

Дьявол… не хочу в психушку! И в монастырь местного разлива тоже не хочу! Но стать телохранителем императора… а, какого черта! Лучше уж так, чем те варианты, что предложил Тизар.

– Что за клятву мне придется дать? – спросила я, прекрасно понимая, что выбора и впрямь нет.

– Магическую клятву, Мар. Благодаря ей император сможет быть уверенным, что ты ни случайно, ни умышленно не сумеешь причинить ему вред. Это обязательное условие для любой тени.

– Клятва верности?

– Что-то вроде того.

– Хорошо, – внезапно охрипшим голосом уронила я. – Я попробую стать его тенью. Но при одном условии.

У Тизара приподнялись брови.

– Каком?

Я мысленно перекрестилась. После чего озвучила свое пожелание и настороженно замерла, гадая про себя, убьют ли меня сразу или же я смогу маленько пожить, не опасаясь, что маг при первом же удобном случае вздумает оторвать мне голову.

– Что-о?! – воскликнул император, снова уставившись на меня как на диковинную зверушку. – Мальчишка ЧТО от тебя потребовал?!

Тизар, все еще посмеиваясь, повторил:

– Чтобы я поклялся, что сказал ему правду, только правду и ничего, кроме правды.

Я на всякий случай отодвинулась к спинке кровати и подтянула одеяло к самому носу, взирая на магов с вполне обоснованным беспокойством. Но его величество, вернувшийся в комнату каких-то пару минут назад, лишь скептически хмыкнул:

– Он от тебя магическую клятву захотел услышать?

– Само собой, сир.

– И что?

– И я ее дал, – усмехнулся маг и продемонстрировал императору левое запястье, на котором уже истаивал причудливый узор.

На губах его величества мелькнула и пропала улыбка.

– Похоже, мальчишка не промах.

– А еще он нам не доверяет, сир, – со смешком подсказал Тизар, после чего император замер, а потом неожиданно рассмеялся.

– Это говорит о его сообразительности. Сколько тебе лет, мальчик?

Я слегка приспустила одеяло. Кажется, убивать за наглость меня не будут?

– Мар потерял память, сир, – напомнил его величеству маг. – Но для него это скорее плюс, чем минус.

«А для вас это плюс вдвойне», – мысленно закончила я. Но вслух, разумеется, ничего не сказала. Тем временем его величество снова стал серьезным и, пристально на меня глянув, коротко спросил:

– Ты готов принести мне клятву?

Я, поколебавшись, кивнула.

Теперь, когда появились хоть какие-то гарантии, что меня не развели по полной, можно было попробовать довериться. Безусловно, служить императору выгоднее, чем любому другому магу, или же оказаться в этом их «закрытом заведении». Причем если об обязанностях тени все было более или менее ясно, то чего ждать от приюта для дарру, я не знала. Но подозревала, что режим там будет мало чем отличаться от тюремного. Тогда как служба во дворце давала не только видимость свободы, но и прямой доступ к придворному магу. Напомню, к уже знакомому магу, который был определенно умен, силен и сведущ в магической науке. Если уж задумываться над вопросом, можно ли мне будет вернуть нормальное женское тело, то к кому же еще обращаться, как не к нему?

Наконец, последний аргумент, который побудил меня принять предложение императора, заключался в том, что на обучение уйдут годы. Мне всего пять. Ну, максимум шесть лет. За время, которое потребуется, чтобы превратить меня в настоящую тень, много что может измениться. Император может заболеть и умереть. Он может найти себе другую, более опытную и взрослую тень. Или я не подойду ему по каким-то другим параметрам, но до этого дня меня научат пользоваться собственной силой. Я обрету опору. Соберу как можно больше информации об этом мире. И к тому моменту, когда придется делать окончательный выбор, кто знает, каким он окажется?

– Мар, подойди сюда, – велел маг, оборвав мои размышления на самом интересном месте.

Я послушно выбралась из-под одеяла и соскользнула на пол.

– Ближе, – снова приказал Тизар, знаком указав на место напротив императора.

Я так же послушно подошла и, когда маг жестом велел снять рубашку, стянула ткань через голову, оставшись перед мужчинами нагишом. Страха все еще не было. Холода я тоже не чувствовала, хотя по коже гуляли тревожные мурашки. Но вот Тизар взял его величество за левое предплечье. Вторая его ладонь легла мне на грудь, где тут же стало горячо. Маг прикрыл глаза, принявшись едва заметно шевелить губами. И в это же самое время из его пальцев выстрелил целый сноп разноцветных нитей, который протянулся сначала ко мне, а затем к императору, тем самым накрепко связав нас магическими узами.

– Повторяй за мной, – велел Тизар, когда пучок нитей стал размером с приличный канат, а мою грудь стало ощутимо жечь. – Я, Мар…

– Я, Мар… – послушно начала я.

– Клянусь своей жизнью и смертью…

Я принялась слово в слово повторять за магом слова запутанной клятвы, при этом подмечая, как с каждой произнесенной фразой связь между мной и императором становится крепче. При этом в собственно клятве ничего особенного не было: от меня требовалось беспрекословно подчиняться приказам его величества, защищать его, беречь и все такое прочее. Вот только формулировка клятвы оказалась такой, что подразумевала далеко не простое служение – с этого момента слово императора приобретало для меня силу закона. Если император велит спрыгнуть с крыши, я спрыгну. Если скажет пойти и убиться об стену, я пойду и немедленно убьюсь. Если он захочет, чтобы я пошла и перерезала кому-то горло, то хочешь не хочешь, а придется это сделать. Просто потому, что клятва отнимала физическую возможность противиться императору и отдавала меня в его полное распоряжение.

Тизар, кстати, об этом не упомянул, когда рассказывал о ритуале. Как и о том, что создание печати окажется довольно болезненным. Постепенно нарастающий жар в груди отвлекал, мешал сосредоточиться, поэтому я и спохватилась не сразу. А когда стало ясно, на что именно меня хотели подписать, то большая часть текста оказалась произнесена и закреплена в стремительно проступающей на моей груди магической вязи. Моя жизнь и смерть теперь находились в руках повелителя Ории, Тарии и всего прочего. Единственное, что я успела, это уже в самом конце заменить слово «император» на слово «империя», тем самым отдав свою верность и преданность… все, что у меня оставалось… не конкретному человеку, а стране. Пока еще чужой и непонятной, но именно ей я поклялась служить до последнего вздоха и именно ради ее блага была обязана прилагать все возможные усилия.

Когда эхо моих слов затихло, а узор на груди окончательно сформировался, приобретя вид восьмиконечной звезды с непонятными символами по краям, Тизар убрал руку и, покосившись на императора, отступил на шаг. Лицо его было бледным, на лбу блестели мелкие капельки пота. А взгляд, которым маг одарил меня, оказался таким странным, что в любой другой ситуации мне наверняка стало бы неуютно.

Однако его величество Орриан почему-то не выглядел рассерженным. Смерив меня задумчивым до крайности взором, он какое-то время молчал, отчего градус напряжения подскочил еще больше. А затем его величество усмехнулся:

– Обучи его, Тиз. И как можно лучше. Я хочу знать, в кого превратится этот волчонок, который только что посмел обхитрить нас обоих.

Маг поклонился, пряча лицо под белобрысой челкой. Я настороженно промолчала. Но не отстранилась, когда его величество соизволил покровительственно похлопать меня по плечу. И лишь слегка удивилась, когда он наклонился и едва слышно шепнул:

– Ты удивил меня, мальчик. Надеюсь, когда мы встретимся в следующий раз, ты сможешь меня поразить.

Глава 3

После того как император ушел, на этот раз окончательно, меня попросту вырубило. Причем мгновенно, так что я даже не успела сообразить, что произошло. А когда пришла в себя, то оказалось, что обстановка вокруг разительно изменилась, и вместо богато убранной спальни меня забросило в небольшую, скупо обставленную комнатушку с одним-единственным крохотным окном и рассохшейся деревянной дверью.

Окно, кстати, было зарешеченным. За мутным стеклом угадывалась куцая полоска неба и расплывчатый желтый круг, который я опознала как местное солнце. Однако в самой комнате было не жарко. Пол и стены здесь оказались каменными, как если бы меня заточили в темнице. Вместо постели обнаружился деревянный топчан со свежим, но далеко не новым бельем, и крохотной подушкой, набитой, как вскоре выяснилось, обычным сеном.

Сходство с темницей усиливалось еще и потому, что возле окна на стене виднелись характерные царапины. До надписей типа «здесь был Вася» мой предшественник не опустился, но ряд вертикальных черточек, расположенных группами по семь штук и зачеркнутых поперечными линиями, наводил на мысль,

что кто-то здесь отсчитывал дни и недели. Причем делал это никак не меньше нескольких лет, потому что царапины занимали большую часть стены и спускались вниз до самого пола.

Кроме меня, в комнате никого не оказалось. На стуле аккуратной стопкой лежала чистая одежда: грубые холщовые штаны, такая же непрезентабельная рубашка. Рядом стояли короткие сапожки, причем гораздо большего размера, чем требовался на детскую ногу. Но даже такая одежда была очень кстати, потому что ничего другого не имелось: в комнату меня доставили в том же виде, в каком я отключилась. То есть голышом. Зато, пока я была в отключке, кто-то обрил мне голову, избавив от необходимости возиться с прической. Магическая печать тоже исчезла, однако кожа на груди все еще саднила, будто после ожога. А стоило ее потереть, как на груди тут же проступили красные линии, сложившиеся во вполне узнаваемую звезду.

Значит, ритуал действительно был. Уже хорошо. Но что произошло потом, и куда подевался Тизар, которому его величество поручил заняться моим обучением?

Так. И еще один вопрос: где тут туалет?

Ага, вижу. Ниша в дальнем углу – это вовсе не ниша, а проход в соседнюю, совсем уж крохотную комнатушку, где нашлась не только дыра в полу вполне понятного назначения, но и бочка с водой. На низенькой скамейке лежало полотенце, и стояла плошка с жидким мылом, а вот вода в бочке оказалась ледяной. Что, впрочем, не помешало мне вымыться и разобраться с другими потребностями, попутно задаваясь вопросом, кто тут будет убирать и менять воду.

Отвечать на него никто не спешил. Однако стоило мне вернуться и потереть отчаянно ноющую грудину, как дверь с тихим скрипом отворилась, а на пороге возник одетый во все черное незнакомец. Он был один. Среднего роста, худощавый, смуглокожий, отчего на мгновение показалось, что в комнате неведомым образом появился японский ниндзя. Правда, разрез глаз у него оказался нормальным, брови выгорели почти до белизны, а радужки были светло-серого, совсем нехарактерного для азиатов цвета. Но это, собственно, и все, что можно было сказать о визитере, потому что большая часть его лица оказалась закрыта черной повязкой.

– Одевайся, – сухо велел «ниндзя», обратив на меня бесстрастный взор. А когда я исполнила приказ, с непривычки путаясь в незнакомой одежде и с трудом сообразив, что же делать с портянками, так же сухо добавил: – Меня зовут мастер Зен. Я буду твоим учителем.

– Вы – тень? – уточнила я, но наткнулась на острый взгляд льдисто-серых глаз и осеклась.

– Никаких вопросов. Я говорю – ты делаешь. Понял?

Я молча кивнула. Хотя, наверное, правильнее было бы сказать «кивнул». Пора бы уже привыкать к новому телу, потому что в ближайшие лет десять – пятнадцать мне точно ничего другого не светит даже в том случае, если этот мир знаком с понятием «смена пола». А если такую магию еще не придумали, то обживаться следовало тем более, ведь иных перспектив попросту не имелось.

– Идем, – велел мастер, удивительно плавным движением отступив в коридор. А затем развернулся и двинулся прочь, даже не озаботившись проверить, следую ли я за ним. На ногах у мужчины были надеты мягкие тапочки вроде теннисных, поэтому шума мастер Зен не производил вообще. А двигался, несмотря на легкую хромоту, настолько плавно, что я поневоле позавидовала… то есть позавидовал, конечно. Надо почаще повторять, что я больше не Марина, а Мар, иначе вляпаюсь по полной программе.

Пройдя через узкий коридор и оказавшись перед развилкой, учитель свернул в правое ответвление и вскоре привел меня в большой полукруглый зал с двумя оружейными стойками по обе стороны двери. Справа оружие было деревянным, начиная от коротких палок и заканчивая копьями. Слева соответственно настоящим: мечи, булавы, сабли… Тренировочные или боевые, не знаю. Я в этом мало что понимаю, но выглядели они внушительно.

– Здесь ты должен будешь появляться в то время, когда я скажу, – сообщил мастер Зен, остановившись в центре зала и развернувшись ко мне лицом. – И уйдешь отсюда лишь после того, как получишь разрешение. Зал для стрельбы находится чуть дальше по центральному ответвлению. Комната для остальных занятий – по левому. Когда придет время, тебя туда позовут. Ты хочешь задать какой-то вопрос?

Перехватив острый взгляд учителя, я поспешила… тьфу ты, черт, поспешил!.. мотнуть головой.

– В ближайшее время тебе придется проводить здесь большую часть времени. Сколько – зависит исключительно от тебя. Когда я посчитаю тебя готовым, ты уйдешь. Если по прошествии положенного срока ты не будешь готов, ты тоже уйдешь, но тенью уже никогда не станешь.

Хм. Это как раз понятно. Но хотелось бы поточнее знать, где мы, сколько конкретно времени займет обучение, что такое в понимании учителя «остальные занятия», и где, чтоб его, бродит Тизар, которого можно озадачить накопившимися вопросами.

– Раздевайся, – оторвал меня от размышлений бесстрастный голос мастера Зена, и я принял…ся (угу, уже привыкаю) послушно разоблачаться, гадая про себя, зачем было заставлять меня одеваться, если одежда на занятии не понадобится. Обувь, естественно, тоже снял, а исчезновению портянок даже порадовался: полагаю, что стер бы себе ноги до крови, если бы продолжил тренировку в сапогах. – Стой.

Я так же послушно замер, держа в руках рубашку и чувствуя себя не слишком уютно босиком и в одних коротких подштанниках.

– Оставь одежду у входа и подойди.

Пришлось исполнить и это. И даже выдержать откровенно изучающий взгляд учителя, который раза три прошелся по мне с ног до головы и при этом оставил стойкое ощущение недовольства. Впрочем, мастер ничего больше не сказал, а вот я обратил внимание, что все это время из его ноздрей потихоньку сочился пар. Тогда как мое дыхание было практически незаметным, словно с новым телом и впрямь творилось что-то неладное.

Видимо, учитель тоже об этом подумал, потому что подошел вплотную и тщательно меня ощупал. Предплечья, плечи, спина, грудь, ноги… он все мои мышцы промял железными пальцами. И это было больно. К тому же у мастера Зена руки хоть и были горячими, но не вызывали даже толики положительных эмоций. Они не согревали, а просто жгли. Грубо. Равнодушно, что ли?

Это было не очень понятно, но задавать вопросы мне запретили, поэтому пришлось довольствоваться догадками. Поскольку осматривал и изучал меня учитель довольно долго, а затем принялся без особых церемоний гнуть и выворачивать под всевозможными углами, то времени подумать было достаточно. И к тому моменту, как мастер Зен закончил издеваться, а недовольная складочка на его лбу слегка разгладилась, я пришел к выводу, что отличаюсь от других людей не так уж сильно. Пожалуй, лишь нечувствительность к холоду вызвала у мастера недоумение. Тогда как все остальное, если верить ощущениям, его вполне устроило.

Кстати, в процессе осмотра я запоздало сообразил, что снова упустил из виду магические нити. Усилием воли вернул эту полезную способность, тем самым подтвердив первоначальное предположение, что нити видны лишь вот в таком, слегка измененном состоянии, когда мир кажется серым и размытым. Заодно потренировался, меняя фокусировку с обычного на «второе» зрение. И почти сразу обнаружил еще одну любопытную вещь: оказывается, магии в тренировочном зале практически не было. Нити заклинаний, а надо полагать, это и впрямь они, я видел, но здесь они оказались вплавлены в камень. Примерно на высоте полутора-двух человеческих ростов, так что дотянуться до них у меня при всем желании не получилось бы. А вот вокруг мастера Зена я обнаружил сразу несколько беспорядочно вьющихся ниточек и, мысленно сравнив их с аурой того же Тизара, пришел к выводу, что мой учитель, скорее всего, не маг.

Хорошо это или плохо, было неясно. Но от заманчивой мысли до них дотронуться я решил отказаться. Хотя бы из тех соображений, что не знал, известно ли учителю о моем даре и не получится ли так, что я по неосторожности его покалечу.

Наконец мастер Зен оставил меня в покое, отошел в центр зала и выдал самое странное распоряжение, какое я только слышал: бежать… Бежать до полного изнеможения, пока не упаду.

Зачем ему это понадобилось, он не сказал, а я не спрашивал. Просто побежал по кругу, считая про себя шаги и гадая, насколько меня хватит. Хватило конечно же ненадолго – минут через пятнадцать я споткнулся в первый раз. Еще через десять – во второй. А затем считать шаги стало неудобно, и мне, чтобы не зацикливаться на отвратительно медленно идущем времени, пришлось считать количество падений, которые стали происходить все чаще.

Само собой, возможности нового тела оказались смехотворными. Будучи в здравом уме и твердой памяти, я прекрасно сознавал, что долго не выдержу. Натруженные мышцы, кому бы раньше ни принадлежали, ныли и болели по-настоящему. Заставлять себя бежать с каждой минутой становилось все сложнее. Будь я и в самом деле мальчишкой, то давно бы уже сдался, но воля взрослого – это совсем не то, что воля ребенка. Да и сохраняющаяся во мне эмоциональная пустота позволяла отстраниться от неприятных ощущений. Однако даже с ее помощью меня хватило всего на двадцать четыре падения, после чего я распластался на полу и лишь жадно хватал ртом воздух, гадая про себя, достаточно ли я себя вымотал и как это аукнется на следующий день.

Учитель, вопреки ожиданиям, снова ничего не сказал. Не похвалил, не поругал. Подняв с пола мое обмякшее тело, он просто вернул его в выделенную комнату и, сгрузив на топчан, ушел, оставив меня растерянно моргать в попытке сообразить, что же это было.

Одежду он принес чуть позже. Так же молча положил на стул и ушел, на этот раз – насовсем. Но мне понадобилось почти полчаса, чтобы снова обрести способность двигаться. И еще час, чтобы заставить себя сползти с топчана, дотащиться до бочки и плеснуть в лицо холодной водой. Вода, кстати, уже была чистой. А полотенце, которым я вытерся в прошлый раз, сухим. Видимо, над ними все же поработала магия, потому что следов чужого присутствия в комнате не осталось.

Именно в этот момент я обнаружил, что одна-единственная ниточка из великого множества заклинаний, опутывающих место моего временного заточения, осталась на свободе. Похоже, какой-то ротозей не убрал ее в камень полностью, поэтому крохотный кончик дразняще торчал из стены прямо у меня перед носом. Да, именно здесь, в уборной, рядом с криво стоящей скамейкой, на которую мне пришлось опуститься, чтобы не упасть.

Цвет у ниточки оказался ярко-зеленым, поэтому мне показалось, что прикосновение к ней должно быть безопасным. В старом мире я всегда переходил дорогу на зеленый свет светофора, отдыхал на фоне зеленой природы, мне годами прививали привычку воспринимать именно этот цвет как разрешающий. И даже здесь, в новом мире, серьга Тизара загорелась зеленым светом, когда у него получилось настроить магический переводчик. Поэтому я посмотрел на ниточку и подумал: «Какого черта?!» А затем цапнул ее сразу всей

пятерней. Вздрогнул от ощущения, какое бывает, если неосторожно сунуть пальцы в розетку. Рвано выдохнул, когда меня с ног до головы окатило бешеным жаром, и все-таки навернулся с криво стоящей скамейки. Но, даже ударившись виском о стену и словив целое облако разноцветных звездочек, успел подумать: «А все же ты обманул меня, Тизар!»

И только после этого потерял сознание.

Сказать, что именно с этого дня началась моя учеба, было бы самонадеянно – по-настоящему мастер Зен занялся мной гораздо позже. Но первый шаг я сделал именно тогда. Сам. И полагаю, лишь поэтому процесс обучения пошел немного не по тому пути, который уготовил для меня Тизар.

Пожалуй, стоит оговориться, что мага я в первый раз увидел лишь через несколько месяцев после того, как оказался в тренировочном зале. Но его незримое присутствие ощущал почти постоянно, потому что каждый вечер, строго в одно и то же время, на столе в моей комнате появлялся небольшой магический шар, который я с удовольствием поглощал и лишь после этого чувствовал настоящую сытость.

Распорядок дня был предельно прост: с восходом солнца меня будил мастер Зен. Я быстро умывался, одевался, проклиная про себя неудобные портянки. Затем одна за другой следовали две тренировки – первая попроще, вроде затянувшейся разминки, вторая уже настоящая, сперва двух-, а затем и трехчасовая, в процессе которой учитель со знанием дела наращивал моему телу мышечный корсет. Затем следовал короткий отдых. Легкий завтрак. Еще один перерыв для усвоения пищи. За ним – уже большая тренировка с упором на силу или же выносливость, на усмотрение мастера. После этого снова следовал отдых. Скромный, но сытный обед, которым, впрочем, я все равно не наедался. За ним, как следовало догадаться, очередная тренировка, только уже на растяжку, которую учитель обычно совмещал с теоретической частью. Потом ужин. Еще немного теории перед сном. Порция магии, которая, по задумке, должна была держать мои резервы заполненными. Наконец следовал короткий сон и новый рассвет, после чего все повторялось сначала.

Уже через неделю стало ясно, что, если не вести учет времени, я быстро потеряю ориентиры. С погодой за окном творилось что-то непонятное: стекла в

комнате оказались мутными до безобразия, различить что-либо за ними не представлялось возможным, поэтому я по-прежнему не знал, где именно нахожусь, мог лишь догадываться, какая погода за окном, и чаще всего ориентировался на наличие или отсутствие света. Но и это не всегда помогало, потому что нередко мои ощущения не совпадали с тем, что «показывалось» снаружи. Так что в конце концов пришлось последовать примеру предшественника и начать рисовать отметки на стене, чтобы иметь хоть какое-то представление о времени.

С часами все оказалось сложнее. Хронометра мне, разумеется, никто не предоставил, поэтому в течение дня было нелегко определить, сколько времени осталось до перерыва. Когда наступит утро, а когда, наоборот, нужно готовиться ко сну. Но через несколько недель однообразных, утомительных, практически не отличающихся друг от друга дней я все же начал улавливать границы временных отрезков. К примеру, научился просыпаться за несколько минут до того, как учитель откроет дверь в мою комнату. По сосущему чувству под ложечкой прикидывал, что вскоре настанет время обеда. По ноющим мышцам мог точно сказать, сколько длится та или иная тренировка. И выработал в себе ценную способность отрубаться в тот самый миг, когда голова коснется подушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/lisina_aleksandra/mar-ten-imperatora

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити